

Итак, чтобы получить драгоценное учение Дхармы, прежде всего породите правильную мотивацию. С мотивацией укротить свой ум, с мотивацией достичь состояния будды ради блага всех живых существ, с такой целью получайте учение. Доброе сердце очень важно. Если у вас нет доброго сердца, то даже мудрость в этом случае бесполезна. Таким образом, доброта очень важна. В давние времена, когда ученики обращались к мастерам Кадампы за учением, мастера Кадампы прежде всего смотрели, обладает ли потенциальный ученик добрым сердцем. Если у него не было доброго сердца, если у него был очень эгоистичный ум, то они обычно отказывали, даже если у них был очень острый ум. И наоборот, если у ученика было доброе сердце, но при этом очень слабые аналитические способности, то они соглашались учить, наставлять таких учеников. Мастера Кадампы говорили, что если у ученика есть корень – доброе сердце, то даже если у него нет знаний, не так сложно их приобрести. Но если нет корня, доброго сердца, то неважно, насколько острый у него ум, это бесполезно.

Что касается ретрита по шаматхе, то я принял решение не принимать экзамены. Я проверил и обнаружил, что все мои самые скромные ученики не подали свои имена на экзамен, они побоялись участвовать в экзамене. Вместо этого мы поступим так, как поступали в первый раз. То есть, все вы можете подать свои имена на участие в ретрите, из этих имен я выберу тридцать или, может быть, сорок человек. И уже из этих тридцати-сорока мы выберем двенадцать человек таким же способом. То есть, с использованием лотереи мы обратимся с молитвенным обращением к божествам: «Помогите, пожалуйста, выбрать подходящих кандидатов, у которых есть хороший корень – доброе сердце!» Это очень важно! Самое важное – это доброе сердце. Все остальное вы можете почерпнуть в книгах. То есть, вы можете читать книги, разговаривать между собой, обсуждать Дхарму. И таким образом вы будете учиться, готовиться к медитации, а не к экзамену. Сейчас не будет экзамена. Раньше вы учились для того, чтобы подготовиться к экзамену, но это обучение, не соответствующее Дхарме. А это будет настоящая практика Дхармы.

Что касается людей, которые в этом году сядут в ретрит, то я решил, что я проведу с ними ретрит в течение двух месяцев с 22 августа до 22 октября. Я не хочу, чтобы после моего отъезда они проводили в ретрите слишком много времени. После моего отъезда они продолжат ретрит в течение трех месяцев. Итого, длительность их ретрита составит пять месяцев. Не шесть месяцев, а пять месяцев. И взнос для участия в ретрите по шаматхе для участников в этом году составит тридцать тысяч рублей, но если у вас есть возможность, если у вас есть деньги, то вы можете внести больше. А если у вас не так много денег, то вам нужно внести тридцать тысяч. Это касается не только этого года, но и всех предстоящих, будущих ретритов по шаматхе. Они будут длиться пять месяцев, ни больше ни меньше. Потому что в течение одного месяца вы получаете учение, проводите индивидуальные ретриты, и если к этому месяцу добавить еще шесть месяцев, то получается слишком долго. Потому что у большинства из вас есть работа, и это будет хорошо также для вашей работы, для того, чтобы у вас было больше возможности позаботиться о своей семье. Когда я говорю, что ретрит продлится пять месяцев, это хорошо для вас, потому что вы в этом случае подумаете: «О, я должен практиковать с энтузиазмом, ретрит продлится всего пять месяцев». А если я вам скажу, что ретрит продлится семь месяцев, то есть риск, что вы потеряете энтузиазм. Тогда вы будете следить за временем и думать, когда же он закончится. А теперь вы будете думать: «О, ретрит продлится всего пять месяцев, я должен практиковать очень искренне!» Очень важно качество практики. Я прошу всех моих самых скромных учеников: пожалуйста, подайте свои имена для участия в ретрите по шаматхе. Если вы не попадете, ну, ничего страшного. Все равно, подайте свои имена.

Теперь, что касается учения. Итак, для того, чтобы развить випашьяну, нам требуются обычные благоприятные условия и необычные благоприятные условия. И сейчас мы остановились на обсуждении необычных благоприятных условий. Первое положение – это

распознавание омраченного неведения. Второе положение – распознавание того, как оно служит основой всех омрачений. Третье положение – как нужно обнаружить правильное воззрение для того, чтобы устранить такое цепляние.

Итак, вчера мы обсуждали точки зрения Сватантрики Мадхьямаки и Прасангики Мадхьямаки на то, видит ли глаз объект отрицания или нет. С точки зрения низших философских школ, с точки зрения Сватантрики Мадхьямаки утверждается, что все, что мы видим, существует со стороны объекта. То есть, нашему органу зрения не является объект отрицания, а является реальность так, как она есть. Глазам является относительная реальность, то есть собственные характеристики. Именно это является критерием того, что достоверно и что недостоверно, и наш орган зрения может видеть именно то, что достоверно. Потому что, если то, что мы видим, не является достоверным, то мы не можем судить о том, что является достоверным, а что недостоверным. Таким образом, утверждается, что орган зрения не наблюдает объект отрицания. То есть, с точки зрения Сватантрики Мадхьямаки объектом отрицания не является то, что является нашему безошибочному восприятию, и поверх этого мы накладываем обозначение. Но все то, что помимо этого, то есть то, что существует на сто процентов со стороны объекта, – вот это является объектом отрицания. То есть то, как эта чашка, этот объект является вашему зрительному сознанию, это достоверно. И когда вы называете, что это «чашка», это достоверно. То есть, на пятьдесят процентов эта чашка является вашему сознанию, и на пятьдесят процентов она существует за счет того, что вы накладываете обозначение. Но если утверждать, что она на сто процентов существует со стороны объекта, вот это является объектом отрицания. На второй момент восприятия наш ум начинает думать, начинает преувеличивать и считать, что эта чашка существует на со процентов со стороны объекта. Вот это есть преувеличение. Это объект отрицания.

То есть с точки зрения Сватантрики Мадхьямаки нельзя разрушать то, как мы видим окружающие объекты, а то, что объекты существуют на сто процентов со стороны объекта, вот это следует устранить, это следует отвергнуть. Но с точки зрения Мадхьямаки Прасангики это не устранил омрачений, потому что все равно остается основа для цепляния, для привязанности. Все эти объекты привязанности, объекты гнева, они все равно остаются, если мы утверждаем, что все существует так, как оно нам является. Но с другой стороны, если мы отрицаем то, что вещи существуют так, как они являются, то на основании чего мы можем устанавливать относительную достоверность? В Тибете до того, как в Тибет пришел лама Цонкапа, ученые считали, что все, начиная от формы до самого просветления, все является объектом отрицания. Они это отрицали, и из-за этого у них возникла трудность с тем, как представить относительную достоверность. Это очень важное положение. До сих пор есть мастера, представители Сакья, Кагью, Ньингма, которые утверждают, что нет относительной достоверности, и если они вступают в диспут с представителями Сватантрики Мадхьямаки, то они не могут отстоять позицию Прасангики Мадхьямаки. То есть, с точки зрения сватантриков прасангики являются нигилистами. Если они утверждают, что нет относительной достоверности, то они действительно становятся нигилистами и тем самым вступают в противоречие с Прасангикой Мадхьямакой.

Чандракирти в своем труде «Мадхьямакааватара» говорит: «Не отбрасывайте мирскую достоверность. В противном случае вы не сможете говорить о феноменах». Что такое феномен? Это объект достоверного познания. Абсолютные феномены – это объекты абсолютного анализа, относительные феномены – это объекты относительного анализа. И для того, чтобы провести относительный анализ, должна быть относительная достоверность. Тогда вам нужно знать, к чему восходит относительная достоверность, если нет собственных характеристик. Представители Прасангики Мадхьямаки, а также представители Гелуг, Кагью, Сакья, Ньингма – они все отбрасывают достоверность, которая опирается на собственные

характеристики. Но при этом достоверность, которая опирается на что-то другое, они принимают.

Лама Цонкапа в «Ламрим Ченмо» ясно указывает на то, что относительная достоверность восходит к трем характеристикам. То есть достоверная основа для обозначения должна обладать тремя характеристиками. Объектная основа, наделенная тремя характеристиками, является основой относительной достоверности. С одной стороны, не существует ни одного, ни единого атома, наделенного самобытием, но с другой стороны, все причинно-следственные взаимосвязи осуществимы за счет номинального существования. Хотя нет никакого субстанционального существования, но поскольку все существует номинально, оно функционирует подобно иллюзии. Это не просто какое-то пустое название, это название, которое очень тесно сопряжено со смыслом. Сватантрики вступают в диспут следующим образом: если все существует номинально, то почему мы не можем назвать песок золотом, и почему в этом случае песок не начинает функционировать, как золото? Прасангики отвечают на это, что песок не является достоверной основой для обозначения «золото», и поэтому, сколько бы вы ни называли песок золотом, он не будет функционировать как золото. А сватантрики утверждают, что песок не наделен собственными характеристиками золота, и именно поэтому он не может функционировать как золото, сколько бы вы ни называли его золотом. За счет собственных характеристик. Прасангики говорят, что, хотя нет ни единой собственной характеристики, никакого существования со стороны объекта, самобытия, но при этом, для того чтобы различать песок и золото, мы можем их различать за счет достоверной основы для обозначения.

Итак, что является достоверной объектной основой для обозначения «золото»? В первую очередь, это то, что мы вот именно это обозначаем как «золото». То есть это общеизвестность этого предмета как «золота». Во-вторых, эта объектная основа не должна противоречить относительной достоверности, и в-третьих, она также не должна противоречить абсолютному анализу. Когда объекты обладают этими тремя характеристиками достоверной основы для обозначения, то в этом случае мы можем говорить, что это «золото», а это «президент».

Когда в России были проведены выборы президента, то большинством голосов президентом России был избран Владимир Путин, и председатель избирательной комиссии провозгласил, что Владимир Путин сегодня наш российский президент. Поэтому у него есть все характеристики достоверной основы для того, чтобы называть его президентом. После того, как Медведев ушел с поста президента, никто не говорит, что Медведев президент. Сейчас у него нет основы называться президентом. Сейчас такая основа есть у Владимира Путина. Человек, который сидел долгое время в медитации, когда вышел из медитации, скажет: «О, Медведев – президент!» Потому что он не знает основы, которая в настоящий момент изменилась. Сейчас все, когда видят Владимира Путина, такого невысокого человека, чуть-чуть худенького, острого ума, говорят: «О, это российский президент!» И когда он идет, мы говорим, что идет российский президент, мы не путаем его с Медведевым. То есть, одной из характеристик достоверной основы для обозначения является общеизвестность, и благодаря этому мы говорим, что вот это президент, а это не президент. И это не за счет того, что он является президентом со стороны объекта. Именно за счет достоверной объектной основы мы можем утверждать, что достоверно, а что недостоверно.

Но если вы исследуете Владимира Путина, где же в нем находится президент, то вы его не найдете. Когда он родился, его тело не было президентом. Его ум также не является президентом. Откуда произошел президент? Только за счет номинального, общего обозначения, когда все скажут, что вот этот человек будет нашим президентом. После этого все говорят: «О, президент!» И затем вам является некто, как будто со стороны объекта, некий президент, существующий со стороны объекта.

Мисс Мира тоже сначала, когда родилась, не была мисс Мира. Потом, когда ей на голову возложили корону, все стали говорить: «О, это мисс Мира!» У нее появилась основа так называться, и она думает: «А, я мисс Мира!» Потом другие, когда видят ее, тоже говорят: «О, это прошла мисс Мира!» То есть это достоверное утверждение, и при этом все люди не могут говорить, что они являются мисс Мира. То есть объектная основа для обозначения «мисс Мира» должна обладать специфическими характеристиками. И когда вы даёте такое обозначение, то это становится относительной достоверностью. Если вы скажете, что Дарижап – это мисс Мира, то это будет недостоверное утверждение, сколько бы вы так ни говорили. Даже если вы наденете ему на голову корону, он не станет от этого мисс Мира. Раньше я шутил над Андреем, а теперь шучу над Дарижапом, и Андрей очень рад этому.

Это очень тонкая логика, это очень важно! Здесь возникает вопрос: что же будет в случае, если я совершенно один? Относительная достоверность существует лишь в рамках коммуникации между людьми, то есть она не очень-то и важна. Но с другой стороны я не могу сказать, что она совсем не важна, потому что, если вы не понимаете относительную достоверность, если вы видите живых существ как пустых от самобытия, и при этом нет относительной достоверности, то, как вы можете породить к ним сострадание? Потому что они становятся несуществующими. Существует три вида сострадания, и третий вид – это не наблюдающее сострадание. То есть, когда вы наблюдаете живых существ, вы понимаете, что они пусты от самобытия, но при этом они являются взаимозависимыми. И наоборот, поскольку они взаимозависимы, то они пусты от самобытия. Когда вы наблюдаете живых существ с пониманием их пустоты и взаимозависимости, то вы можете видеть их, как подобные иллюзии объекты любви и сострадания, порождать любовь и сострадание, взаимодействовать с другими людьми и рассуждать, что достоверно и что недостоверно. И вы также не нарушите закон причины и следствия, потому что это также относится к относительной достоверности. Потому что, если нет относительной достоверности, вы не можете говорить о законе кармы, вы не можете говорить о четырех благородных истинах, о том, что практиковать, а что отбросить, потому что ничего не существует. Некоторые говорят: «Нечего практиковать, и нечего отбрасывать». Но в таком случае, зачем тогда учиться, лучше просто спать или пить водку. Много людей, бомжей пьют водку, ни о чем не думают, даже душ не принимают, такие ленивые. Тогда это люди высоких реализаций.

Таким образом, когда говорится, что нечего отбрасывать и нечего достигать, то имеется в виду, что нет ничего самосущего, что стоит отбросить, и нет ничего самосущего, чего нужно достичь. То есть, нет таких самосущих омрачений, которые нужно отбросить, и нет такого самосущего состояния будды, которое нужно достичь. Что касается болезни, которая находится, например, в ваших легких, бактерий туберкулеза, то эти бактерии не существуют как самосущие, и здесь нет ничего такого самосущего, что следует отбросить. Но это не означает, что вам не следует принимать лекарства для того, чтобы избавиться от этих бактерий, потому что в противном случае вы просто умрете. Слишком бояться каких-то самосущих бактерий, которые кусают ваши легкие, неправильно, но и думать, что нет никаких бактерий, тоже неправильно, потому что бактерии в легких есть, и если вы не принимаете лекарства, то вам хуже будет. Самосущего огня нет, но если вы поднесете к огню свой палец, то его опалит огонь. И хотя огонь существует номинально, но он может обжечь. Потому что, если вы исследуете этот огонь, вы его не обнаружите, ни в одной частице вы не обнаружите этот огонь, но при этом, если вы засунете туда палец, то он вас обожжет, потому что он функционирует. То есть теория пустоты с одной стороны устраняет преувеличения о том, что объекты являются самосущими, но с другой стороны, благодаря теории пустоты, вы все больше и больше убеждаетесь во взаимозависимости. В данном случае вы убеждаетесь в том, что, если не будете пытаться исцелиться от этой болезни, то она вам навредит. Чем больше, чем лучше вы понимаете взаимозависимость, тем яснее вы видите, что нет ничего самосущего.

Например, в Тибете приводят такой пример как радуга. Когда идет дождь, и на капли дождя падают лучи света, то возникает видимость множества цветов, и вот это мы называем радугой. Это зависит от того, с какого направления мы на это смотрим. Если вы посмотрите с другой стороны, то вы не увидите никакой радуги. А если смотрите с этой стороны, то вы видите радугу. То есть, там присутствует огромное множество взаимозависимых факторов, и за счет этого вы видите радугу, подобную иллюзии. И подобно радуге существуют все остальные феномены. Поэтому Будда говорит: «Старайтесь видеть все феномены подобно сновидению». А что касается случая, когда вы находитесь одни, то здесь нельзя говорить об общеизвестности, но тем не менее эта основа известна вам. То есть, вы для себя даете обозначение, что вот это я называю таким-то образом, вот этот предмет, который обладает такими-то и такими-то характеристиками, я называю так-то и так-то. Только когда вы выпьете водки, вы можете что-то перепутать, но когда действие водки закончится, вы подумаете: «О, вчера я ошибся!» То есть, это происходит не в силу собственных характеристик, а в силу того, что вы определенным образом назвали эти предметы, и таким образом, они возникают взаимозависимо.

Теперь вернемся к теме. Вчера мы рассматривали контраргументы Сватантрики Мадхьямаки в отношении взглядов Прасангики Мадхьямаки на объект отрицания. Я говорил, что с точки зрения Прасангики Мадхьямаки объект отрицания является нашему глазу, и тогда все, что мы видим, ошибочно. Потому что они являются объектом отрицания, пустотой. Что такое объект отрицания? Это то, что мы преувеличиваем и считаем существующим, и то, что на самом деле не существует. Но если все, что мы видим, является объектом отрицания, это означает, что этого не существует. Поэтому сватантрики спрашивают: «Как же вы можете говорить о достоверности, если все, что вы видите, все, что вам является, ошибочно?» Все, что вам является, все, что является обычным живым существам: их зрению, слуху и так далее, – все это является как самосущее. И большую часть времени мы цепляемся за эти объекты, как за существующие именно так, как они являются.

Но лама Цонкапа говорит, что с точки зрения Мадхьямаки Прасангики не всякое цепляние является цеплянием за истинность. При этом все, что вам является, является как самосущее, но это не означает, что всякое цепляние является цеплянием за истинность. Это один из важных диспутов, которые проводятся в монастырях. Вчера, когда во время диспута вы задавали подобные вопросы, все геше, которые здесь присутствовали, были шокированы: «Откуда они вообще знают об этих вещах?» Но вам повезло, что я переводил ваши вопросы и немного их корректировал. Поэтому не думайте, что вы такие умные, я просто не хочу, чтобы вы меня позорили. Потом они мне сказали, что мы поняли, что это на самом деле не их вопросы, а ваши. Когда им было трудно ответить на эти вопросы, они сказали: «Это были не их вопросы, это были Ваши вопросы, Геше Ла!» Но на самом деле вы задавали очень хорошие вопросы, просто некоторые вопросы я немного корректировал, чтобы эти вопросы были чуть-чуть поинтереснее, то есть самое главное, чтобы дискуссия была активной, чтобы было весело.

Лама Цонкапа в «Ламриме» очень четко говорит, что существуют три вида цепляния. Один из видов цепляния – когда вы цепляетесь за то, как объекты являются, то есть, как будто они существуют именно так, как они являются. Когда вы цепляетесь за эту видимость, это и называется цеплянием за истинность. Когда кто-то говорит вам: «Ты вор!» – ваше «я» в этот момент является вам как нечто, не зависящее от обозначения мыслью, как нечто очень плотное, находящееся у вас тут, в груди. В этот момент ваше лицо становится красным, и вы говорите: «Он назвал меня вором!» Вы чувствуете такое плотное «я», о котором сказали, что оно является вором. Вы думаете: «Если я сейчас ему не отвечу, то завтра он еще раз скажет

нечто подобное. В будущем еще хуже будет», – ваше лицо становится красным, и потом вы становитесь демоном. Одно слово сказал: «Вор», – и сразу вы стали демоном.

Теперь посмотрите на пример Будды. Столько людей говорили о нем разные плохие вещи, и всегда он оставался совершенно спокоен. Один человек его ругал: «Ты обманщик, ты аферист!» – говорил все что угодно, но Будда спокойно сидел. Потому что у него не было такого цепляния: «Я самосуший! Он мне это сказал!» Будда был спокоен, даже смеялся. Тогда ему сказали: «Как Вы можете оставаться таким спокойным? О Вас говорят столько плохих вещей!» Будда не стал давать ответ с точки зрения абсолютного, он дал ответ с точки зрения относительного. И это тоже очень сильный ответ! Если вы будете думать таким образом, то не разозлитесь так легко, вы не сойдете с ума. Когда вы цепляетесь за истинность, тогда вы можете сойти с ума, а когда вы начинаете преувеличивать, то становитесь еще более сумасшедшими. Итак, Будда спросил: «Если вы дадите мне подарок, и я его не приму, то при ком останется этот подарок?» Ему ответили: «У меня». «А если вы говорите мне столько плохих вещей, и я их не принимаю, то у кого останутся эти слова?» И ему ответили: «У меня». Тогда Будда спросил: «Отчего же мне печалиться?»

Вы очень далеки от уровня понимания пустоты. Даже на относительном уровне вы не умеете ответить. Вы принимаете все негативные подарки, а потом думаете, что год назад он мне такой подарок дал, а три года назад такой подарок дал, так вы сойдете с ума. Кто виноват? Вы сами виноваты. Думайте так: «Плохой подарок мне не нужен! У меня достаточно своего мусора, ваш мусор мне не нужен». Не принимайте неправильные подарки, дерьмо, и тогда оно само высохнет. А вместо этого вы начинаете в нем копать и спрашивать, почему оно здесь красное, почему здесь желтое. Как будто пытаетесь анализировать как ученый, что этот человек ел. Все это нонсенс! Плохие подарки даже не берите. Но с другой стороны, кто дает этот подарок? Кто его принимает? И что представляет собой сам этот подарок? Они все пусты от самобытия, это все просто подобно иллюзии. И тогда становится еще легче. Когда вам говорят что-то плохое, и вы чувствуете такой дискомфорт, спросите себя: «Почему ты несчастлив?» – «Потому что он сказал, что я уродлив». Но эти слова относились к вашему телу, а тело – это не вы, тогда зачем беспокоиться? Если он сказал «дурак», то это относилось к вашему уму, но вы – не ваш ум. Тогда зачем вам беспокоиться?

Когда вы понимаете, что «я» взаимозависимо, что это лишь обозначение, которое наложено поверх этого тела и этого ума, то нет никакой боли. Но когда вы цепляетесь за эти объекты как за самосушие, тогда возникает гнев и другие омрачения, и вы чувствуете боль. Это очень больно! Боль, которую причиняет нам цепляние за истинность, гнев и другие негативные эмоции, очень болезненна. Люди говорят, что если их ударить палкой, то это не так больно, как если их ударят словом, и эта боль остается надолго. На самом деле, не эти слова причиняют вам боль, а ваши преувеличения, ваши иллюзии, это они причиняют вам боль. Ваши омрачения причиняют вам боль. Поэтому, когда вы думаете: «Этот человек мне так больно сделал!» – этот человек не делал вам больно. Если эти слова скажут архату, то он останется спокойным. Если такие слова, которые вы слушаете, скажут Будде, он будет спокоен. Поэтому слова, ни одно слово, боли не причиняют. Просто мы так думаем, что этот человек сделал мне больно. Если он точно такие же слова скажет архату, который занимается практикой терпения, он наоборот скажет: «Спасибо большое!» Если на вашем теле нет раны, то, когда трогают ваше тело, боли нет, а когда есть рана, то любое прикосновение причиняет боль. Кто виноват? Вы сами, потому что у вас есть рана, а кто ее трогает, тот не виноват. Наоборот, здоровый человек, когда вы трогаете его тело, скажет: «Как хорошо, массаж! Пожалуйста, еще пять минут! О, там еще сильнее!» Поэтому трогать руками – это необязательно делать больно. Когда на вашем теле нет раны, то трогать – это массаж. Вы говорите: «Спасибо! Еще больше можно, еще сильнее!» Но когда есть рана, и я чуть-чуть

потрогаю, то вам больно. Почему? Кто виноват? Не эти люди, вы сами виноваты, потому что в вашем уме большая рана, и эту рану надо лечить.

Мастера Кадампы говорили, что обвинять нужно только самого себя, свои омрачения. А что является главной причиной этих омрачений? Это цепляние за истинность. Что является коренной проблемой? Это когда феномены являются вам как самосущие, и вы цепляетесь за них, как будто они существуют именно таким образом. Вот это является главной проблемой. Вот это корень сансары! Сейчас вы чуть-чуть поняли: «Ага! Неведение, двенадцатизвенная цепь взаимозависимости, о которой все мастера говорят. Неведение – это проблема. Ага, я цепляюсь за то, как это выглядит, я думаю, что так оно и существует. О, это корень моих проблем! Это надо убирать! А как убирать? Через медитацию на пустоту, через шаматху».

Когда вы с опорой на шаматху проводите аналитическую медитацию, вы очень ясно видите, что не существует ни одного самосущего атома. Вы погружаетесь в эту медитацию, подобную пространству, и когда вы пребываете в этой медитации, вы испытываете такое умиротворение и счастье, которое находится за гранью слов. Но когда вы выходите из этой медитации, то все феномены снова начинают являться вам как самосущие. И в этот момент вы говорите: «Ага! Все эти вещи существуют подобно иллюзии, ничего такого на самом деле нет». Кхедруб Дже говорит, что если во время сессии вы правильно медитируете на пустоту, правильным образом устраняете объект отрицания, то в период между сессиями, когда вы выходите из этой медитации, вот это постижение видимости, подобной иллюзии, проявляется автоматически. То есть вам не нужно прилагать отдельных усилий, чтобы породить понимание подобия иллюзии.

Второй вид цепляния, о котором говорит лама Цонкапа, это просто цепляние за объект без цепляния за его истинность или без цепляния за его пустотность. То есть, это просто цепляние за предметы: за стол или за какие-то другие предметы, без особого цепляния за истинность. Например, вы видите телефон в магазине и смотрите на него просто как на телефон. Потом вы начинаете приглядываться к этому телефону и думаете: «О, это интересно!» и таким образом начинает проявляться цепляние за истинность. А когда вы его покупаете, то появляется очень сильное цепляние: «Мой телефон!» Например, до того, как вы купили этот телефон, если кто-то к нему прикоснулся, для вас в этом нет никакой проблемы. Но после того, как вы его купили, если кто-то к нему прикоснется, вы скажете: «О, не трогай этот телефон! Даже не смотри! Это мой телефон!» В отношении парня или подруги, когда они стали вашим парнем или подругой, вы говорите: «Это мой парень! Никто не смотрите!» «Это моя подруга! Даже не смотри на нее! Не трогай!» Появляется привязанность, и таким образом появляются все омрачения.

Далее лама Цонкапа говорит о третьем виде цепляния: когда через понимание теории пустоты вы видите, что, хотя эти объекты являются вам как самосущие, но при этом вы понимаете, что они лишены самобытия. И таким цеплянием обладают только люди, обладающие воззрением. В том числе, в период между сессиями, после медитации, если эта медитация была эффективной, то вы ясно видите, что, хотя эти феномены являются вам как самосущие, вы видите, что на самом деле они лишены самобытия. Именно об этом говорится в «Сутре сердца», когда произносится: «Форма есть пустота, пустота есть форма». Хотя оно пусто от самобытия, но оно является вам в качестве формы, и, хотя оно является как форма, оно пусто от самобытия. Оно является как самосущая форма, но при этом оно пусто от самобытия.

Таким образом существует три вида цепляния, поэтому, если нечто является цеплянием, то необязательно это неведение. В данный момент у нас нет третьего вида цепляния, у нас есть только первое и второе. И особенно, когда возникают омрачения, то присутствует именно первый вид цепляния – цепляние за истинность. Везде, где есть омрачения, они

сопровождаются цеплянием за истинность. На сто процентов они сопровождаются цеплянием за истинность. А когда вы находитесь в нейтральном состоянии, когда нет особых омрачений, то нет и такого особого цепляния за истинность, вы просто цепляетесь за объекты, например, за стол или еще что-то. Поэтому лама Цонкапа говорит, что не всякий раз, когда мы цепляемся за что-то, как, например, за эту чашку или другой предмет, это цепляние является цеплянием за истинность. То есть, не всякое цепляние является корнем сансары, но цепляние за истинность – это корень сансары. Это очень важное положение!

Хэшан говорил, что не следует иметь никаких концепций. Это очень опасно! Он говорил, что все концепции, неважно, хороши они или плохи, все они являются корнем сансары. И когда вы медитируете, то вы должны медитировать без каких-либо концепций. Это очень опасно! С одной стороны, вы становитесь немного менее негативными, хотя и не способны устранить эти негативные эмоции полностью. Но с другой стороны, вы становитесь сухими и не можете породить никаких позитивных эмоций. Глаза у вас становятся такими большими, вы так сидите, странно смотрите – это опасно! Я много видел таких людей в России. Они говорят, что занимаются махамудрой, дзогченем, медитацией на ясный свет. Потом они выходят на улицу и не могут различать свет светофора: красный, желтый или зеленый, ничего не понимают, так можно попасть в аварию и умереть. Это очень опасно!

Хэшан говорил следующее: неважно, черная веревка или белая веревка, она в любом случае связывает вас, и вам следует освободиться от любой веревки. И точно так же, подобно черной и белой веревке, черные и белые концепции – как эти веревки, они в равной мере привязывают вас к сансаре. Это очень большое заблуждение! Вы знаете, что в нашем теле не все бактерии являются плохими. Если вы убьете все бактерии, то вы сами умрете. Вам нужно устранить лишь вредоносные бактерии, а полезные бактерии нужно сделать более активными. И точно также во время медитации вам следует устранить все вредоносные концепции, а все позитивные концепции нужно развивать до безграничности. Это качество учения ламы Цонкапы! То есть, с одной стороны, все негативные эмоции и состояния ума вы полностью устраняете, а с другой стороны, все позитивные состояния ума вы развиваете до безграничности, и так достигаете состояния будды. Таким образом вы достигаете состояния будды.

Еще один важный момент, о котором я забыл упомянуть: у арьев, которые находятся на восьмом, девятом, десятом бхуми, у них нет цепляния за истинность, они полностью его устранили, но феномены продолжают являться им как самосущие, то есть остается видимость самобытия. И вот эта видимость самобытия является препятствием к всеведению. Только когда они достигают состояния будды, тогда уже ничто не является им как самосущее. Даже когда у вас есть прямое постижение пустоты, тем не менее, в постмедитативные периоды у вас остается как цепляние за истинность, так и видимость самобытия. Но в тот момент, когда вы находитесь в состоянии медитации и однонаправленно сосредоточены на пустоте, в этот момент у вас нет цепляния за истинность. Когда арья находится в медитативном равновесии, созерцающем пустоту, у него нет цепляния за истинность, то есть у него нет грубого цепляния за истинность. Но когда он выходит из этого медитативного равновесия, то в силу причин, которые у него сохранились из предыдущих жизней, вот этот поток цепляния за истинность снова возобновляется. И вплоть до достижения восьмого бхуми это цепляние за истинность не пресекается полностью. Но когда арья достигает восьмого бхуми, то цепляние за истинность пресекается полностью. В этот момент исчезает первое звено двенадцатизвенной цепи взаимозависимого возникновения и все остальные звенья двенадцатизвенной цепи, арья достигает восьмого бхуми и становится архатом. То есть, бодхисаттва восьмого бхуми является архатом, и все, что ему остается устранить, это препятствия к всеведению. Если вы все это понимаете, то это очень полезно, вы никогда не подумаете: «О, теперь я будда!» То

есть, очень опасно, когда некоторые русские люди медитируют и думают: «Вот, теперь я будда!» Это очень опасно!

Вернемся к теме. Итак, с точки зрения Прасангики Мадхьямаки, возникает вопрос: если все, что нам является, является ошибочным, то за счет чего мы устанавливаем относительную достоверность? В Прасангике Мадхьямаке утверждается, что все феномены являются нам как самосущие. То есть, ошибка состоит в том, что хотя они пусты от самобытия, но тем не менее, они являются нам как самосущие. Это ошибочная видимость. То есть ошибочное и безошибочное познание идут вместе. Когда чашка является вам как самосущая, это познание является ошибочным. То есть, хотя она пуста от самобытия, но она является как самосущая, вот это ошибка. Но когда вы познаете эту чашку как чашку, то в этом нет ошибки, это достоверное познание. То есть, чашка как чашка – это достоверно, но чашка как самосущая чашка – вот это ошибка. Если вы это понимаете, то сватантрики, какими бы учеными они ни были, они не смогут победить вас в диспуте. В диспуте они не смогут вас опровергнуть.

Иногда мы с другими геше диспутируем. Я, например, стою на позиции Мадхьямаки Прасангики, а они принимают позицию Сватантрики Мадхьямаки. И мы диспутируем. У них очень острая логика! В этот момент я стою на такой позиции, что чашка, когда она нам является как самосущая, вот это недостоверное познание. Но при этом, когда я вижу чашку как чашку, это достоверное познание. Таким образом, достоверное и недостоверное познание смешаны, то есть идут вместе. И когда я стою на такой позиции, они не могут меня опровергнуть в диспуте. Точно также, если они стоят на позиции Мадхьямаки Прасангики и отстаивают ее таким образом, то, какие бы доводы я ни приводил, я не могу их опровергнуть тоже.

Как в шахматах. Шахматист высшего уровня говорит: «Сделай такой-то ход, и тогда никто не сможет тебя атаковать, какой бы ход они ни сделали». Точно также, если вы знаете логику, то, какая бы тонкая логика ни использовалась против вас, никто не сможет вас опровергнуть. Но победить в диспуте какого-то оппонента не так важно, самое главное – победить все контраргументы своих омрачений. Лама Цонкапа говорит, что для этого очень важно знать и очень ясно понимать все утверждения низших философских школ и высших философских школ. И когда вы приступите к медитации, войдете в медитативное равновесие, то вы войдете в него, как снежный лев. Вы войдете в него очень легко, это будет очень приятное состояние. Вы не будете испытывать никаких сомнений, не будете видеть никаких противоречий. Иногда люди мне говорят: «Геше Ла, я, наверное, правильно медитирую?» Сначала учись, если у тебя есть сомнения: правильно или неправильно! Сначала надо учиться, а когда приступаешь к медитации, здесь нужно быть, как снежный лев: «Я знаю!» Если вы говорите: «Я так и так медитирую, у меня такое ощущение, у меня все правильно?» Как я могу ответить на это? Или не медитируй, или учись сначала! Потом медитируй. Когда вы в медитации, нужно быть, как снежный лев, ничего не бояться. Поэтому очень ясное понимание теоретического учения очень важно для медитации.

Теперь, что касается понятий «кунтаг», «шеванг» и «йондуп», то они очень важны для представления воззрений Читтаматры, Сватантрики и Прасангики. Что касается низших философских школ, то там мы не говорим о кунтаге, шеванге и йондупе, потому что они рассуждают только о грубой пустоте. В Читтаматре, когда говорится о бессамостности личности, то имеется в виду та пустота, о которой идет речь в низших философских школах. Поэтому этого достаточно, и нам не нужно отдельно говорить о воззрениях низших философских школ. Для того, чтобы в Читтаматре очень ясно понять пустоту, очень важно хорошо понимать эту терминологию: кунтаг, шеванг, йондуп. Если вы понимаете очень ясно эту терминологию, то у вас будет чувство, что вы концептуально видите пустоту. Эта терминология действительно поможет вам увидеть пустоту гораздо более ясно. Например,

если вы хотите понять больше о субатомном уровне, то знание терминологии: «электрон», «протон», «нейтрон» поможет понять вам эти вещи гораздо более ясно. Раньше, когда мне что-то говорили о субатомном уровне, никаких концепций у меня не возникало. Но когда я чуть-чуть понял терминологию, что такое электрон, протон, нейтрон, я подумал: «О, как интересно! Как они придумали такие вещи!» Того, что не могут видеть наши глаза, через понимание терминологии: «электрон», «протон», «нейтрон», мы можем почувствовать, что там что-то происходит.

И точно так же, когда вы знаете терминологию: «кунтаг, шеванг, йондуп», то хотя теорию пустоты невозможно увидеть глазами, тем не менее, размышляя об этом, вы будете очень ясно видеть, что отсутствие кунтага в шеванге – это йондуп. Эта терминология очень поможет вам. Например, используя эту терминологию, вы рассуждаете так, что опровергаете кунтаг, и что остается? Это шеванг. Шеванг остается. Шеванг – это относительная истина. Она не подлежит отрицанию пустотой. То есть, шеванг – это относительная истина, которая не подлежит опровержению. А что такое йондуп? Йондуп – это абсолютная природа шеванга. Это йондуп. То есть шеванг и йондуп – это относительная и абсолютная природа. И то и другое существует. А что не существует? Это кунтаг.

Теперь рассмотрим кунтаг в интерпретации школы Читтаматра, кунтаг в интерпретации Саутрантики Мадхьямаки и кунтаг в интерпретации Прасангики Мадхьямаки. Когда мы говорим об их отличиях, если вы понимаете теорию Прасангики Мадхьямаки, то вы знаете, что шеванг – это только наименование. То, что мы видим, не является шевангом. Шеванг – это просто имя. Это очень трудная теория! Это просто наименование, но все это функционирует. Вот это очень трудно понять.

Что касается кунтага, то в Читтаматре, в Мадхьямаке Сватантрике и в Мадхьямаке Прасангики дается разная интерпретация этого термина. В Читтаматре представление кунтага является грубым, в Мадхьямаке Сватантрике оно является чуть-чуть более тонким, а в Мадхьямаке Прасангики это очень, очень тонкое представление кунтага. С точки зрения Прасангики Мадхьямаки, все, что мы видим – это кунтаг. И эта чашка – тоже кунтаг. То, как она является вам – это кунтаг. И когда вы это отрицаете, что остается? Тогда Прасангики Мадхьямаки говорит: всего лишь имя. А то, как это является – это иллюзия. Просто номинальное существование. Объектная основа является вам, и тогда вы говорите, что это чашка, и она тут же является вам как самосушая чашка. Но эта самосушая чашка не существует. Существует номинальная чашка, которая не предстает перед вами сама, перед вами предстает основа для обозначения «чашка», но далее она является вам как какая-то твердая, самосушая чашка. То есть из-за того, что вам является объектная основа чашки, вам является чашка. Но это не какая-то твердая, самосушая чашка, на самом деле это просто номинально существующая чашка. Итак, эта номинальная чашка – это шеванг.

Но сейчас слишком рано для Прасангики Мадхьямаки, давайте вернемся к Читтаматре. Даже Дарижап запутался, Андрей тоже запутался. Когда в Читтаматре говорится о кунтаге, шеванге и йондупе, то о них говорится с одной стороны с точки зрения бессамостности личности, а с другой стороны говорится в контексте бессамостности феноменов. Когда в Читтаматре и в Сватантрике говорится о бессамостности личности и бессамостности феноменов, то они различаются именно по способу пустоты, а не по объекту пустоты. Когда они говорят о бессамостности личности, то именно это они считают корнем сансары. Когда в Читтаматре говорится о бессамостности личности, то здесь не имеется в виду бессамостность именно личности, здесь имеется в виду как бессамостность личности, так и всех феноменов, то есть «бессамостность» означает отсутствие независимого субстанционального существования, и цепляние за «я» и за все феномены как за существующие независимо и субстанционально – вот это является корнем сансары.

Некоторые мастера говорят, что когда говорится о бессамостности личности, то имеется в виду отсутствие независимого субстанционального существования именно в личности. Но во многих других текстах утверждается, что это касается не только личности, но и всех феноменов. То есть, оно называется, как бессамостность личности, но на самом деле, имеется в виду пустота от независимого субстанционального существования как личности, так и всех феноменов. Вот это корень сансары – цепляние за себя и за феномены как за существующие независимо и субстанционально. Цепляние за себя как за единичное, постоянное и независимое – это грубое цепляние, которого придерживаются индуисты. Такое цепляние: что «я» существует как независимое, постоянное и единичное, не является врожденным, оно является приобретенным в силу влияния догм. Поэтому, даже если вы устраните такое приобретенное цепляние, которое возникло в силу влияния догм, то это не избавит вас от корня сансары, то есть от цепляния за себя и за феномены как за существующие независимо и субстанционально. То есть, такое цепляние не является врожденным, но цепляние за независимое субстанциональное существование, вот оно является врожденным.

Сначала постарайтесь понять, что здесь представляет собой кунтаг. Это независимое субстанциональное существование. Это кунтаг. Он существует только в ваших концепциях, и это концептуальное преувеличение. В Читтаматре говорится о двух видах кунтага: о существующем и не существующем кунтаге. Существующий кунтаг – это все постоянные феномены, такие как пространство и так далее. То есть, они не отрицаются. А вот не существующий кунтаг – это «я» и феномены, которые существуют независимо и субстанционально. Когда все является вам как существующее независимо и субстанционально, вот такое цепляние является врожденным. Например, когда вам является вода, то она не является вам как комбинация водорода и кислорода, она является как независимая, словно вода, на которую можно указать пальцем, как нечто независимое и субстанциональное. Но на самом деле это комбинация водорода и кислорода. И если вы попытаетесь указать на это пальцем, то даже с точки зрения квантовой физики вы не сможете ничего обнаружить: там много таких взаимозависимых вещей. Так же вам являются ваши глаза, ваша голова, все это видится вам как самосущие. То есть, вот этого независимого субстанционального существования, которое вам является, вот его не существует. Вы совсем не сможете его найти. Тогда квантовые физики утверждают, что без субъективного ума нет ничего объективного. Но это тоже неправильно. Поэтому Эйнштейн говорил, что он не может полностью согласиться с квантовой физикой. То есть, он говорил, что там очень много правильных вещей, но, когда говорится, что не существуют объектов вне зависимости от субъективного ума, вот с этим очень сложно согласиться. Он утверждал, что совершенно ясно: когда я сплю, я не думаю о луне, но я уверен, что луна существует там, даже когда я сплю. Это один очень сильный аргумент против утверждений Читтаматры и также квантовой физики.

Вчера я привел такой пример, что если стоит чашка, наполненная водой, и есть два человека, которые смотрят на эту чашку, и соответственно, есть две проекции, то, если я выпью половину этой чашки, то кто выпил половину другой чашки? То есть, с точки зрения Читтаматры существует две проекции вот этой чашки, наполненной водой. Я выпил половину моей проекции чашки с водой. И получается, что он не выпивал половину воды в его чашке, в его проекции, но оба они смотрят на эту чашку и видят чашку, наполненную наполовину. То есть, когда я выпил половину чашки, то получается, что я выпил половину своей проекции этой чашки с водой. Но когда он смотрит на эту чашку, то он также видит чашку, наполненную наполовину. Тогда возникает вопрос: а кто выпил половину в его проекции чашки с водой? И на это геше ответили, что это очень трудное противоречие в Читтаматре. Они сказали, что раньше они не слышали, не сталкивались с таким аргументом. Это очень сильное положение, которое разрушает концепцию Читтаматры.

Сегодня состоится диспут между двумя командами: с одной стороны, это Новосибирск и Омск, а с другой стороны это Иркутск и Красноярск. Двое соседей. Геше очень интересуются, когда будет диспут, для них это очень интересно. То есть, это просто номинально будет две команды. На самом деле я хочу, чтобы вы диспутировали с ними, и тогда ваши знания будут улучшаться. Во время перевода я буду вам помогать.